

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

М.В. Масловский

В классический период развития социологии с середины XIX века по 20-е годы XX века существовала самая тесная связь между социологией и историей. В работах А. Токвиля, К. Маркса, М. Вебера рассматривались различные аспекты процесса перехода от традиционных обществ к современности. Обращение к истории являлось необходимым условием анализа долговременных социальных изменений.

Однако в 30–50-е годы XX в. историческая ориентация в социологии практически исчезает. Центр развития социологии перемещается в этот период из Европы в США, где получает преобладание микросоциологический анализ современных социальных проблем (Чикагская школа), а затем возникает структурно-функционалистское направление, в основном игнорирующее изучение исторических изменений. Не случайно, что в эти годы опирающийся на обширный исторический материал анализ социо-культурной динамики в работах П.А. Сорокина не находит отклика в американской социологии.

Новый поворот к исторической социологии на Западе начинается в 60-е годы. Рост интереса к сравнительно-историческим исследованиям происходит параллельно с усилением критики структурного функционализма. Предложенная Парсонсом статичная модель социальной системы все в меньшей степени удовлетворяет социологов, обращающихся к проблемам исторических изменений. В этот период многие представители исторической социологии в той или иной мере находятся под влиянием марксистских идей.

В 70-е годы формируется неомарксистская школа миросистемного анализа во главе с И. Валлерстайном. Основным объектом исследования для Валлерстайна выступает мировая капиталистическая экономика [1]. В своих работах он подробно рассмотрел исторический процесс формирования этой экономической системы, начиная с XVI века.

Характеризуя капиталистическую миросистему, Валлерстайн выделяет в ней ядро, полупериферию и периферию. Ядро системы образуют экономически развитые страны, подвергающие эксплуатации менее развитые периферийные регионы. Валлерстайн отказывается от точки зрения классического марксизма, согласно которой распространение капиталистических отношений вело к разрушению всех более ранних экономических укладов. Он не принимает линейную схему из нескольких обязательных для всех обществ стадий развития, которая была характерна как для марксизма, так и для теории модернизации. По мнению Валлерстайна, капиталистическая миросистема одновременно включала в себя несколько способов производства. Если в странах ядра устанавливаются капиталистические отношения, то для периферийных зон характерно преобладание принудительного труда. При этом периферия является неотъемлемым элементом миросистемы.

Важнейшими предпосылками формирования мировой капиталистической экономики Валлерстайн считает географическую экспансию европейских стран, развитие международного разделения труда и усиление государственной власти в странах ядра мировой системы. Географическая экспансия привела к захвату колоний, включенных в периферию системы. В рамках капиталистической миросис-

темы расширяется разделение труда, сопровождающееся усилением неравномерности в экономическом развитии различных регионов мира. Валлерстайн рассматривает также эволюцию институтов государственной власти в странах ядра в эпоху абсолютизма, когда государство оказывает существенное влияние на процессы экономического развития.

Теория Валлерстайна подробно обсуждалась в западной социологии. Вместе с тем автор этой теории нередко подвергали критике прежде всего за недооценку влияния политических и культурных факторов на развитие общества. С таких позиций теорию миросистемы критиковал, в частности, Э. Гидденс, который в то же время во многом опирался на идеи Валлерстайна в своем анализе процессов глобализации социальной жизни.

Важным этапом в развитии неомарксистской исторической социологии стала публикация в 1979 г. работы американской исследовательницы Т. Скокпол «Государства и социальные революции». Эта работа была посвящена сравнительному анализу трех революций: французской 1789 г., российской 1917 г. и китайской 1949 г. В целом оставаясь в рамках марксистского подхода, Скокпол уделила значительное внимание политическим факторам, определяющим крупномасштабные изменения в общественной жизни [2].

Скокпол отказалась от взгляда на социальные революции как прежде всего результат сознательных действий определенных политических сил, как, например, революционных партий и их лидеров. По ее мнению, революции в конечном итоге происходят самопроизвольно, под влиянием целого ряда факторов, среди которых цели и намерения исторических деятелей занимают далеко не первое место. В связи с этим Скокпол довольно скептически воспринимает традиционный для марксистов повышенный интерес к деятельности революционных партий, а также роли идеологий и классового сознания в революционном процессе.

Кроме того, Скокпол настаивала на значительной автономной роли институтов государственной власти. С ее точки зрения, государство представляет собой не просто отражение экономической структуры, способа производства данного общества. В определенных случаях государство может действовать вопреки интересам господствующего класса. В государствах «старого режима», проанализированных в работе Скокпол, правящий класс землевладельческой аристократии обладал лишь ограниченными возможностями воздействия на институты государственной власти.

Особое внимание Скокпол уделяет международной ситуации, в которой происходили революции. Согласно Скокпол, революции возникали, как правило, в странах, находившихся в крайне неблагоприятном положении на международной арене. Рассматривая примеры Франции, России и Китая, она подчеркивает, что во всех трех случаях революционной ситуации предшествовали столкновения с более мощными в экономическом и военном отношении странами. Неспособность государства «старого режима» адекватно ответить на вызов извне дает толчок революционному кризису внутри страны.

Концепция Скокпол получила широкий отклик в западной социологии. Исследователи, не принадлежавшие к марксистскому направлению, как правило, положительно оценивали ее акцент на автономной роли государственной власти и внимание к международному контексту, в котором происходили революции. Вместе с тем эту концепцию критиковали за недооценку влияния революционных идеологий и активной деятельности политических организаций в ходе революционного процесса.

Наряду с неомарксизмом, вторым ведущим теоретическим направлением в современной исторической социологии является неовеберизм. В западной социологии 70–80-х годов получили распространение новые интерпретации теоретического наследия М. Вебера. Американский исследователь С. Кальберг попытался охарактеризовать значение идей Вебера для современной исторической социологии [3]. Как указывает Кальберг, рост интереса к сравнительно-историческим исследованиям в 70–80-е годы совпал с веберовским ренессансом. Тем не менее он полагает, что англо-американская историческая социология находилась лишь под косвенным влиянием веберовских идей.

По мнению Кальберга, современные течения исторической социологии столкнулись с проблемами, которые не всегда поддаются решению в рамках преобладавших до недавнего времени теоретических ориентаций. Однако многие из этих проблем, хотя и в несколько иной форме, стояли и перед Вебером. В связи с этим Кальберг указывает на необходимость более пристального внимания к теоретическому наследию Вебера со стороны современных исследователей.

Как отмечает Кальберг, веберовская историческая социология носит универсальный характер, тогда как работы большинства современных авторов посвящены одной какой-то ключевой теме (социальные революции, развитие мировой капиталистической экономики). Кальберг подчеркивает, что в социологии Вебера отсутствует тот разрыв между структурой и действием, между микро- и макроуровнями исследования, который характерен для сторонников неомарксистской парадигмы.

Важным достоинством веберовского подхода является то, что он учитывает множественность причин социальных явлений, тогда как неомарксистская школа исторической социологии, возглавляемая И. Валлерстайном, неизменно выдвигает мировую экономическую систему в качестве основного фактора социальных изменений. Кальберг рассматривает также преимущества веберовской методологии идеальных типов по сравнению с иными методами исследования. В целом, как полагает Кальберг, теория Вебера продолжает сохранять сегодня свое значение для сравнительно-исторических исследований.

В 80–90-е годы в западной исторической социологии видное место занимают работы исследователей, принадлежащих к веберовской традиции, хотя и не опирающихся непосредственно на труды Вебера. Широкую известность получила книга английского социолога М. Манна «Источники социальной власти». Это исследование основывается на обширном историческом материале, охватывающем как государства Древнего мира, так и современные государства Запада.

В данной работе Манн выделяет четыре формы власти в обществе: экономическую, идеологическую, политическую и военную [4]. Экономическая власть регулирует отношения производства, распределения, обмена и потребления. Носителями экономической власти выступают прежде всего социальные классы. Идеологическая власть может охватывать разнообразные социальные группы и пересекать государственные границы, как в случае мировых религий. В то же время идеологическая власть может быть сосредоточена в особых социальных институтах, подобных церкви. Военная власть основана на концентрации средств вооруженного насилия. Наконец, политическая власть приобретает форму централизованного государственного регулирования социальных отношений на определенной территории. Другой важной сферой действия политической власти являются международные отношения.

С точки зрения Манна, ни один из этих типов власти не является определяющим. Какой из них получит временное преобладание, зависит от конкретной исторической ситуации. Целью своего исследования Манн ставит определение границ и возможностей каждого из названных типов власти; выявление исторических условий, при которых происходило усиление какой-либо из данных форм власти; рассмотрение отношений власти в современных западных обществах и их отличий от предшествующих исторических периодов.

Манн подробно рассматривает изменения в отношениях власти в западных обществах. Он анализирует как перераспределение экономической власти в ходе развития капитализма, так и усиление политической и военной власти в странах Запада, начиная с XVI столетия. Согласно Манну, эволюция современной западной цивилизации связана с формированием капиталистической экономики и индустриализма, но также и современного национального государства и системы международных отношений, охватывающей страны Европы. Все эти процессы изменений в экономической и политической жизни западных обществ происходили параллельно и оказывали взаимное влияние друг на друга.

В целом в последние десятилетия XX века историческая ориентация в западной социологии заметно усилилась. Как указывает британский исследователь Д. Смит, уже в начале 80-х годов около четверти всех статей в ведущих социологических журналах были так или иначе связаны с исторической проблематикой [5]. Основными парадигмами западной исторической социологии по-прежнему являются неомарксизм и неовеберизм. Вместе с тем в 80-90-е годы неуклонно возрастало влияние на сравнительно-исторические исследования идей таких мыслителей, как Н. Элиас и М. Фуко. Однако говорить о том, что разработанные ими теории приобрели статус парадигмы, скорее всего преждевременно.

Как отмечают некоторые отечественные ученые, в нашей стране историческая социология делает сегодня лишь первые шаги [6]. Характерно, что лишь в конце 90-х годов рубрика «Историческая социология» появилась в российских социологических журналах. Число публикаций отечественных исследователей по проблемам исторической социологии довольно невелико. На русский язык были переведены лишь отдельные работы представителей современной западной исторической социологии. В сложившейся ситуации, очевидно, существует потребность в выборе каких-то надежных теоретических ориентиров. В качестве таковых могут выступать классические теории, а также современные теоретические направления в западной исторической социологии.

Литература

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное видение мирового сообщества // *Время мира. Альманах. Вып.1. Историческая макросоциология в XX веке* / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 2000. С. 105–123.
2. Skocpol T. *States and social revolutions: A comparative analysis of France, Russia and China*. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
3. Kalberg S. *Max Weber's comparative-historical sociology*. Cambridge: Polity Press, 1994. P. 3–19.

4. Mann M. The sources of social power. Vol.1. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 22–27.
5. Smith D. The rise of historical sociology. Cambridge: Polity Press, 1991. P. 3.
6. Романовский Н.В. Историческая социология в структуре социологического знания // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 10.